УДК 336.7

Тагимова А.
ученица 11 класса
Aktobe Boarding School for Girls
Казахстан, г. Актобе

Научный руководитель: Сыдык А.
студент бакалавриата
Нью-Йоркский университет Абу-Даби
ОАЭ, г. Абу-Даби

КОГО ОБОШЕЛ РОСТ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ДЕСЯТЬ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЫПЛАТЫ ПО ДАННЫМ GLOBAL FINDEX (2021-2024 ГГ.)

Аннотация: *С 2021 по 2024 г. доля взрослых казахстанцев со счетом выросла с 81,1% до 87,0%, но ранее было показано, что у взрослых с начальным образованием она не выросла. Цель работы: выяснить по опубликованным данным Global Findex, у каких еще групп населения Казахстана прирост был меньше, чем у дополняющих их групп, и совпадает ли это с сокращением государственных выплат и пенсий, в сравнении с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Для пяти пар групп (по полу, возрасту, образованию, доходу и участию в рабочей силе) сравнены изменения двух групп каждой пары с погрешностью, учитывающей эффект дизайна выборки, по двум показателям, между которыми лежит сопоставимое изменение: общему показателю счета и счету в банке. В Казахстане на обоих показателях прирост у женщин и молодежи 15-24 лет был меньше, чем у мужчин и людей 25 лет и старше, больше чем на погрешность, а разрывы по доходу и образованию видны только на одном из двух показателей; в соседних странах таких разрывов*

меньше, в Кыргызстане по общему показателю их нет. Только в Казахстане явно сократилась доля получавших выплату или пенсию от государства (с 29,3% до 22,7%), в большинстве пар сильнее у отстающей группы, но ни одна разница сокращений между группами пары не превышает погрешность, поэтому это возможное, а не доказанное объяснение.

Ключевые слова: *финансовая доступность, банковский счет, государственные выплаты, неравенство, молодежь, Global Findex, Казахстан*

Tagimova A.
11th grade student
Aktobe Boarding School for Girls
Kazakhstan, Aktobe

Scientific supervisor: Sydyk A.
undergraduate student
New York University Abu Dhabi
UAE, Abu Dhabi

WHO MISSED THE GROWTH IN FINANCIAL INCLUSION IN KAZAKHSTAN: TEN POPULATION GROUPS AND GOVERNMENT PAYMENTS IN GLOBAL FINDEX DATA (2021-2024)

Abstract: *From 2021 to 2024 the share of adults in Kazakhstan with an account rose from 81.1% to 87.0%, but earlier work showed that it did not rise among adults with primary education. The aim of this paper is to find out from published Global Findex data which other population groups in Kazakhstan gained less than their complementary groups and whether this coincides with a fall in government transfers and pensions, in comparison with Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. For five pairs of groups (by gender, age, education, income and labour force status) the changes of the two groups in each pair are*

compared, with margins of error that account for the survey design effect, on two measures that bracket the comparable change: total account ownership and accounts at banks. In Kazakhstan, on both measures, women and young people aged 15-24 gained less than men and adults aged 25 and over by more than the margin of error, while the gaps by income and by education appear on only one of the two measures; in the neighbouring countries such gaps are fewer, and in Kyrgyzstan there are none on the total measure. Only in Kazakhstan did the share of adults who received a government transfer or pension fall clearly (from 29.3% to 22.7%), in most pairs more in the lagging group, but none of the differences in this fall between the groups of a pair exceeds the margin of error, so it is a possible, not a proven, explanation.

Keywords: *financial inclusion, bank account, government payments, inequality, youth, Global Findex, Kazakhstan*

Введение

Владение счетом в банке или в сервисе мобильных денег считается первым шагом финансовой доступности: через счет человек получает зарплату и выплаты, платит, копит и берет кредиты [6; 7]. По этому показателю Казахстан опережает соседей по Центральной Азии: по данным Global Findex Всемирного банка, в 2024 г. счет был у 87,0% взрослых в Казахстане, у 72,3% в Кыргызстане, у 59,7% в Узбекистане и у 54,5% в Таджикистане [1; 4].

Средний показатель, однако, ничего не говорит о том, как прирост распределился между людьми. В предыдущей работе автора [3] сравнивались две группы по образованию и было показано, что у взрослых Казахстана с начальным образованием или ниже доля владельцев счета с 2021 по 2024 г. не выросла (61,9% и 58,1%), тогда как у взрослых со средним образованием и выше она выросла с 84,3% до 91,2%, а в трех соседних странах эта же малообразованная группа заметно прибавила. Работа [3] оставила открытыми два вопроса. Первый: касается ли

отставание только образования или и других групп, например молодежи, бедных домохозяйств или женщин. Исследования по разным странам показывают, что образование, доход, возраст и занятость связаны с владением счетом одновременно [6; 7; 8], поэтому отставание одной группы может отражать отставание другой. Второй вопрос: почему прирост остановился именно после 2021 г., хотя в предыдущий период, 2017-2021 гг., показатель этой группы поднялся с 29,6% до 61,9% [3].

В настоящей работе по тем же открытым данным Global Findex рассматриваются десять групп населения, для которых база публикует показатели в оба года, и проверяется одно возможное объяснение: изменение доли людей, получающих выплаты и пенсии от государства. Вопросы работы:

1. В каких парах групп населения Казахстана одна группа прибавила с 2021 по 2024 г. явно меньше другой, и так ли это в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане?

2. Можно ли объяснить низкий уровень владения счетом у людей с начальным образованием только их возрастом, доходом, полом или участием в рабочей силе?

3. Совпадает ли отставание отдельных групп с тем, насколько в них сократилась доля получающих выплаты и пенсии от государства?

Методы исследования

Данные. Использованы опубликованные проценты базы Global Findex Database 2025, которая содержит волны опроса 2017, 2021 и 2024 гг. [1; 4]. Значения получены 26 октября 2026 г. через открытый интерфейс данных Всемирного банка (источник 28) вместе с официальными названиями и определениями показателей; индивидуальные ответы респондентов не использовались. Опрос проводит Gallup; в каждой из четырех стран в обеих волнах опрошено по 1000 человек в возрасте 15 лет и старше, все восемь опросов проведены лично по месту жительства [2; 5].

В Казахстане опрос 2021 г. шел с 3 сентября по 19 октября 2021 г., опрос 2024 г. с 29 июля по 3 сентября 2024 г. [2; 5]. Для Узбекистана в 2024 г. из выборки исключен Каракалпакстан (6% населения) [5].

Показатели. Основной показатель: доля взрослых, сообщивших, что у них есть счет в банке или похожем финансовом учреждении либо что они лично пользовались услугой мобильных денег за последний год (Account, % age 15+) [4]. Счет в банке засчитывается, если человек сообщает, что он у него есть, независимо от того, пользуется ли он им. Дополнительно использованы: доля имеющих счет в банке или похожем учреждении (мобильные деньги в этом показателе не учитываются); доля тех, кто делал или получал цифровой платеж за последний год; доля тех, кто лично получал за последний год любую выплату или пенсию от государства, включая пособия, субсидии, выплаты на образование и лечение и государственные пенсии (Received government transfer or pension); доля получавших зарплату на счет; доля откладывавших деньги [4]. Все показатели выражены в процентах взрослых соответствующей группы с учетом весов опроса.

Сопоставимость 2021 и 2024 гг. Между волнами изменились два элемента. Во-первых, в 2021 г. мобильные деньги в Казахстане не измерялись, поэтому общий показатель счета 2021 г. совпадает с показателем счета в банке, а в 2024 г. включает и мобильные деньги, которыми пользовались 48,9% взрослых [3; 4]; в Кыргызстане и Таджикистане мобильные деньги измерялись в обе волны, в Узбекистане ни в одной [4]. Во-вторых, изменилась формулировка вопроса о счете в банке во всех странах: в анкете 2021 г. спрашивали, есть ли у респондента счет «самостоятельно или вместе с кем-то», а в анкете 2024 г. слов о совместном счете нет, зато в перечень учреждений добавлены кредитные кооперативы и микрофинансовые организации [11]. Поэтому ни один из двух показателей не измерен в Казахстане одинаково в оба года: общий

показатель, вероятно, завышает сопоставимый рост (в 2024 г. к нему добавились мобильные деньги), а показатель счета в банке может его занижать (если люди, пользующиеся общим семейным счетом или одним приложением, в 2024 г. не назвали его своим счетом в банке). Все сравнения для Казахстана выполнены по обоим показателям, и вывод считается устойчивым, только если он виден на обоих. Разница двух показателей в 2024 г. неодинакова по группам: 12,0 п.п. у людей с начальным образованием и 1,6 п.п. у людей со средним образованием и выше, 4,4 п.п. у молодежи и 2,5 п.п. у людей 25 лет и старше [4].

Группы. База публикует каждый показатель для пяти пар взаимодополняющих групп: женщины и мужчины; 15-24 года и 25 лет и старше; начальное образование или ниже и среднее образование или выше; беднейшие 40% и богатейшие 60% домохозяйств по доходу внутри страны; вне рабочей силы (не работают и не ищут работу) и в составе рабочей силы (работают или ищут работу) [2; 4]. Деление на городское и сельское население есть только для 2024 г., поэтому в расчетах изменений оно не участвует.

Доли групп. База не публикует численность групп, поэтому доля группы среди взрослых s (с учетом весов опроса) восстановлена из тождества для среднего: значение по всем взрослым равно s × значение группы + (1 - s) × значение второй группы пары. Для каждой пары и года s рассчитана по всем показателям, где значения двух групп различаются не менее чем на 3 процентных пункта, и взята медиана.

Погрешность и сравнение пар. Изменение называется явным, если оно больше своей приближенной 95-процентной погрешности. В отличие от работы [3], погрешность учитывает официальный эффект дизайна выборки каждого опроса: 1,46 и 1,24 для Казахстана в 2021 и 2024 гг., 1,43 и 1,24 для Кыргызстана, 1,67 и 1,47 для Таджикистана, 1,65 и 1,42 для Узбекистана [2; 5; 9]. Эффективная численность группы равна 1000 × s /

эффект дизайна, и стандартная ошибка доли рассчитана как для простой случайной выборки такого размера. Эффект дизайна опубликован для всей выборки и, как указано в примечаниях к таблицам [2; 5], не учитывает внутрикластерную корреляцию, поэтому приведенные погрешности, вероятно, занижены. Главная проверка работы: различается ли изменение двух групп одной пары. Разница изменений (слабая группа минус дополняющая) называется явной, если она больше погрешности, равной корню из суммы квадратов погрешностей двух групп (группы пары не пересекаются).

Вклад групп в общий прирост. Изменение показателя по всем взрослым разложено на две части [10]: изменение внутри групп (средняя доля группы за два года, умноженная на изменение ее показателя) и изменение состава (средний показатель группы, умноженный на изменение ее доли).

Проверка смешения. Если бы люди с начальным образованием не отличались от остальных ничем, кроме, например, возраста, то их показатель был бы средним из показателей групп 15-24 года и 25 лет и старше и лежал бы между ними. Показатель ниже обеих групп пары означает, что эта пара сама по себе низкий уровень не объясняет. Проверка выполнена для пар по возрасту, доходу, полу и участию в рабочей силе.

Связь с государственными выплатами. Для каждой пары групп сопоставлены разница изменений доли со счетом и разница изменений доли получавших выплату или пенсию от государства с 2021 по 2024 г. Корреляция рассчитана по пяти парам, а не по десяти группам: группы одной пары меняются зеркально вокруг среднего, и корреляция по десяти группам учитывала бы одни и те же различия дважды. Все расчеты выполнены на неокругленных значениях базы и округлены в конце, поэтому разница округленных чисел в таблицах может отличаться от приведенной на 0,1.

Результаты исследования

Доли групп. По восстановленным долям среди взрослых Казахстана в 2024 г. люди 15-24 лет составляют 17,6%, люди с начальным образованием или ниже 12,5% (14,1% в 2021 г.), беднейшие 40% домохозяйств 39,9%, женщины 52,6%, люди вне рабочей силы 37,9% (42,9% в 2021 г.). Доля беднейших 40%, близкая к 40%, подтверждает, что метод восстанавливает доли верно. Эффективная численность самой малой группы, людей с начальным образованием, в 2024 г. около 100 человек, поэтому изменение в ней определяется с погрешностью около ±14 п.п.

Вопрос 1. Кто прибавил меньше. Изменения по всем десяти группам Казахстана приведены в таблице 1. По общему показателю счета явный рост был у мужчин, людей 25 лет и старше, со средним образованием и выше, у богатейших 60% и у людей в составе рабочей силы, а у пяти дополняющих групп явного роста не было. Само по себе это число мало что значит: если бы все группы выросли ровно на общие 5,9 п.п., погрешность преодолели бы шесть групп из десяти, просто потому что малые группы измерены менее точно. Поэтому главный результат дает сравнение двух групп каждой пары (табл. 2).

Таблица 1. Казахстан: доля взрослых со счетом по группам населения, %

Группа	Счет, 2021	Счет, 2024	Изменение, п.п.	Счет в банке, 2024	Изменение по счету в банке, п.п.
Все взрослые	81,1	87,0	**+5,9 ± 3,7**	84,2	+3,1 ± 3,9
Женщины	83,6	85,7	+2,1 ± 5,1	81,9	-1,7 ± 5,3
Мужчины	78,3	88,5	**+10,2 ± 5,5**	86,8	**+8,5 ± 5,6**
15-24 года	73,5	68,3	-5,3 ± 11,0	63,8	-9,7 ± 11,2
25 лет и старше	82,7	91,1	**+8,3 ± 3,8**	88,5	**+5,8 ± 3,9**
Начальное образование или ниже [3]	61,9	58,1	-3,8 ± 13,7	46,1	**-15,8 ± 13,7**
Среднее образование или выше [3]	84,3	91,2	**+7,0 ± 3,6**	89,7	**+5,4 ± 3,7**
Беднейшие 40%	82,1	83,3	+1,3 ± 6,1	81,7	-0,4 ± 6,2
Богатейшие 60%	80,5	89,5	**+9,1 ± 4,7**	85,9	**+5,4 ± 4,9**
Вне рабочей силы	71,1	75,9	+4,8 ± 7,1	72,0	+1,0 ± 7,2
В составе рабочей силы	88,7	93,9	**+5,2 ± 3,8**	91,6	+3,0 ± 4,0

Источник: рассчитано по данным Global Findex Database 2025 [4]; значения по образованию и счету в банке 2024 г. приведены также в работе [3]. В 2021 г. мобильные деньги в Казахстане не измерялись, поэтому счет 2021 г. равен счету в банке. Полужирным выделено явное изменение (больше приближенной 95-процентной погрешности с учетом эффекта дизайна).

Таблица 2. Казахстан: разница изменений 2021-2024 гг. между группами каждой пары (слабая группа минус дополняющая), п.п.

Пара групп	По общему показателю счета	По счету в банке
Женщины и мужчины	**-8,1 ± 7,5**	**-10,2 ± 7,7**
15-24 года и 25 лет и старше	**-13,6 ± 11,6**	**-15,6 ± 11,9**
Начальное и среднее образование или выше	-10,8 ± 14,2	**-21,2 ± 14,2**
Беднейшие 40% и богатейшие 60%	**-7,8 ± 7,7**	-5,9 ± 7,9
Вне рабочей силы и в ее составе	-0,4 ± 8,1	-2,0 ± 8,2

Источник: рассчитано по данным Global Findex Database 2025 [4]. Полужирным выделена разница больше приближенной 95-процентной погрешности.

На обоих показателях устойчивы два разрыва: женщины прибавили меньше мужчин (-8,1 и -10,2 п.п.), молодежь меньше людей 25 лет и старше (-13,6 и -15,6 п.п.). Разрыв по доходу явный только по общему

показателю, и то едва (-7,8 при погрешности ±7,7), а по счету в банке нет. Разрыв по образованию, наоборот, явный только по счету в банке (-21,2 ± 14,2), а по общему показателю нет (-10,8 ± 14,2). По счету в банке доля людей с начальным образованием снизилась с 61,9% до 46,1%; это снижение уже отмечено в работе [3], где сказано, что его не стоит переоценивать, так как один и тот же счет мог быть описан в двух волнах по-разному, и изменение формулировки вопроса [11] делает эту оговорку еще важнее. Пара по участию в рабочей силе не показывает разницы ни на одном показателе.

Эти разрывы хрупкие. Погрешности, вероятно, занижены, а в работе выполнено несколько десятков сравнений, так что одна-две явные разницы могут оказаться случайными. Если строго учесть число проверок для Казахстана (десять разниц, поправка Бонферрони), явной остается только разница по образованию на счете в банке ($p = 0,003$). Кроме того, порядок групп в 2021 г. выглядит необычно: беднейшие 40% были выше богатейших 60% только в этом году (в 2017 г. 48,8% против 65,3%, в 2021 г. 82,1% против 80,5%, в 2024 г. 83,3% против 89,5%), а женщины были выше мужчин в 2017 и 2021 гг. и ниже в 2024 г. [4]. Если оценки 2021 г. для женщин и беднейших домохозяйств случайно оказались завышены, часть разрывов по полу и доходу объясняется этим, а не реальным отставанием.

Разложение общего прироста показывает ту же картину по возрасту. Из 5,9 п.п. роста по всем взрослым изменение внутри возрастных групп дало 5,96 п.п., в том числе 6,89 п.п. пришлись на людей 25 лет и старше, а вклад молодежи был отрицательным (-0,92 п.п.). По полу на мужчин пришлось 4,83 п.п. из 5,94 внутригруппового роста, по доходу на богатейшие 60% 5,44 п.п. из 5,94. По цифровым платежам явный рост был у мужчин (с 73,6% до 88,3%) и людей 25 лет и старше (с 79,1% до 89,1%), а у молодежи доля снизилась с 72,6% до 66,0%, в пределах погрешности

±11,2 [4]. Сбережения ведут себя похоже: в 2024 г. откладывали деньги 41,2% молодежи и 55,5% людей 25 лет и старше; у молодежи изменение с 2021 г. (+6,4 ± 11,8 п.п.) не явное, у старших явное (+14,1 ± 5,5 п.п.) [4].

В соседних странах таких разрывов меньше (табл. 3). В Кыргызстане по общему показателю ни в одной паре разница изменений не больше погрешности, хотя общий прирост там был самым большим (+27,2 п.п.); по счету в банке явна одна пара, доход (-12,4 ± 9,9 п.п.). В Таджикистане на обоих показателях явно меньше прибавили женщины (-15,5 ± 10,8 п.п. по общему показателю) и люди вне рабочей силы (-16,1 ± 10,6 п.п.), а в Узбекистане единственная явная разница обратного направления: женщины прибавили больше мужчин (+13,6 ± 10,7 п.п.) [4]. Неравномерный рост встречается и у соседей, но только в Казахстане он виден в трех парах на каждом из двух показателей.

Таблица 3. Четыре страны: владение счетом, неравномерность роста и государственные выплаты, 2021-2024 гг.

Страна	**Изменение доли со счетом, п.п.**	**Мобильные деньги измерены в обе волны**	**Пар с явной разницей изменений из 5 (общий показатель / счет в банке)**	**Получали выплату или пенсию, 2021 / 2024, %**	**Изменение доли с выплатой, п.п.**
Казахстан	+5,9 ± 3,7	нет (только 2024)	3 / 3	29,3 / 22,7	**-6,6 ± 4,5**
Кыргызстан	+27,2 ± 4,8	да	0 / 1	19,7 / 19,9	+0,2 ± 4,0
Таджикистан	+15,0 ± 5,4	да	2 / 2	15,3 / 16,2	+0,9 ± 4,0
Узбекистан	+15,5 ± 5,4	не измерялись	1 / 1 (в пользу женщин)	27,9 / 28,2	+0,3 ± 4,9

Источник: рассчитано по данным Global Findex Database 2025 [4].

Вопрос 2. Возраст, доход или образование. В Казахстане показатель людей с начальным образованием ниже показателя любой другой опубликованной группы в оба года. В 2024 г. счет был у 58,1% из

них, тогда как у молодежи 15-24 лет у 68,3%, у беднейших 40% у 83,3%, у женщин у 85,7%, у людей вне рабочей силы у 75,9%. В 2021 г. у них было 61,9%, а у самых слабых групп тех же пар 73,5% (молодежь), 80,5% (богатейшие 60%), 78,3% (мужчины) и 71,1% (вне рабочей силы). Значит, ни одна из этих пар групп сама по себе не объясняет низкий уровень малообразованной группы: внутри каких-то возрастных, доходных и других групп люди с начальным образованием реже имеют счет. Для дохода и пола разрыв (16,4-27,7 п.п.) больше грубой погрешности в оба года, для участия в рабочей силе только в 2024 г. (17,8 п.п.), а для возраста ни в одном году: в 2024 г. 10,2 п.п. при погрешности около ±12,3. Поэтому по опубликованным данным нельзя исключить, что значительную часть малообразованной группы составляют молодые люди, у которых счетов меньше. Пожилые люди входят в группу 25 лет и старше и отдельно в базе не показаны, поэтому их роль проверить нельзя; из двух опубликованных возрастных групп без прироста осталась молодежь.

Вопрос 3. Государственные выплаты. В Казахстане доля взрослых, получавших за последний год выплату или пенсию от государства, выросла с 22,8% в 2017 г. до 29,3% в 2021 г. и снизилась до 22,7% в 2024 г.; снижение больше погрешности (±4,5). В трех соседних странах эта доля за 2021-2024 гг. почти не изменилась (табл. 3) [4]. Внутри Казахстана снижение было больше у людей с начальным образованием (на 14,9 п.п.), беднейших 40% (на 11,7 п.п.), молодежи (на 10,7 п.п.) и женщин (на 9,4 п.п.), чем у дополняющих их групп (табл. 4). В четырех парах из пяти слабая группа одновременно потеряла больше выплат и прибавила меньше счетов; исключение составила пара по участию в рабочей силе. Однако ни одна разница сокращений между группами пары не больше погрешности (например, -9,7 ± 14,1 п.п. по образованию и -8,5 ± 9,1 п.п. по доходу), по пяти парам корреляция между двумя разницами равна 0,74 ($p = 0,15$), ранговая 0,30, и в Таджикистане в четырех парах из пяти знаки двух

разниц тоже совпадают, хотя выплаты там в целом не сокращались [4]. Таким образом, связь статистически не подтверждается.

Таблица 4. Казахстан: доля получавших выплату или пенсию от государства и изменение доли со счетом, 2021-2024 гг.

Группа	**Выплата или пенсия, 2021, %**	**Выплата или пенсия, 2024, %**	**Изменение, п.п.**	**Изменение доли со счетом, п.п.**
Все взрослые	29,3	22,7	**-6,6 ± 4,5**	+5,9
Женщины	34,8	25,4	**-9,4 ± 6,4**	+2,1
Мужчины	23,1	19,6	-3,5 ± 6,1	+10,2
15-24 года	17,9	7,2	**-10,7 ± 8,1**	-5,3
25 лет и старше	31,7	26,0	**-5,7 ± 5,1**	+8,3
Начальное образование или ниже	44,0	29,1	**-14,9 ± 13,3**	-3,8
Среднее образование или выше	27,0	21,8	**-5,1 ± 4,7**	+7,0
Беднейшие 40%	32,9	21,2	**-11,7 ± 7,1**	+1,3
Богатейшие 60%	26,9	23,7	-3,2 ± 5,7	+9,1
Вне рабочей силы	43,4	39,7	-3,7 ± 7,9	+4,8
В составе рабочей силы	18,7	12,3	**-6,4 ± 4,8**	+5,2

Источник: рассчитано по данным Global Findex Database 2025 [4]. Полужирным выделено явное изменение доли с выплатой.

Другой канал, наоборот, вырос: доля взрослых Казахстана, получавших зарплату на счет, поднялась с 33,4% до 51,1%, явно в девяти группах из десяти, кроме людей с начальным образованием (с 14,7% до 22,3%, в пределах погрешности ±10,8) [4]. Этот канал доходит прежде всего до работающих: в 2024 г. зарплату на счет получали 72,4% людей в составе рабочей силы, 33,2% молодежи и 22,3% людей с начальным образованием. В 2024 г. 62,5% всех взрослых казахстанцев (около 74% владельцев счета в банке) сообщили, что свой первый счет в банке открыли, чтобы получать зарплату или деньги от государства; среди всех молодых людей и всех людей с начальным образованием таких 33,1% и 27,4% [4]. Отчет Global Findex 2021 также относит Казахстан к странам, где примерно две трети владельцев счетов открыли первый счет ради зарплаты или государственной выплаты [2].

Обсуждение

Главный результат работы: в Казахстане с 2021 по 2024 г. владение счетом росло неравномерно, и устойчивее всего это видно по полу и возрасту: женщины и молодежь прибавили меньше мужчин и людей 25 лет и старше на обоих показателях. Отставание по образованию, найденное в работе [3], и отставание беднейших домохозяйств видны только на одном из двух показателей, поэтому их нельзя считать доказанными. У соседей неравномерность встречается реже: в Кыргызстане ее нет по общему показателю и есть в одной паре по счету в банке, в Таджикистане она есть в двух парах, в Узбекистане в одной и в обратную сторону.

Проверка смешения показывает, что низкий уровень владения счетом у людей с начальным образованием нельзя свести к бедности, полу или участию в рабочей силе. Возраст исключить нельзя: разрыв между малообразованной группой и молодежью находится в пределах погрешности, а молодежь сама осталась без прироста. Роль пожилых людей по опубликованным группам проверить нельзя.

Сокращение государственных выплат дает одно возможное объяснение, которое согласуется с данными, но не доказано ими. Опрос 2021 г. проходил во время пандемии COVID-19 [2], и доля получавших выплаты в Казахстане тогда была выше, чем в 2017 и 2024 гг.; только в Казахстане она затем явно снизилась, и в большинстве пар сильнее у отстающей группы. Поскольку счет в банке засчитывается независимо от того, пользуется ли им человек, само прекращение выплат счет не отменяет. Снизить показатель могли закрытие счетов, открытых для получения выплат, или то, что люди перестали считать такой редко используемый счет своим и не называли его в опросе. Растущий канал, зарплата на счет, доходит в основном до работающих людей 25 лет и старше, у которых счет и так уже есть почти у всех.

У этого объяснения есть альтернативы. Во-первых, при высоком уровне оставшиеся без счета могут быть людьми, до которых труднее всего дойти [3]. Во-вторых, случайная ошибка выборки в малых группах может сдвигать сразу несколько показателей в одну сторону: если в выборку 2021 г. случайно попало больше людей с хорошим доступом к финансовым услугам среди женщин или беднейших домохозяйств, у этих групп в 2021 г. окажутся выше и счета, и выплаты, а к 2024 г. оба показателя «упадут». На это указывают необычный порядок групп в 2021 г., изменение доли людей с начальным образованием среди взрослых с 14,1% до 12,5% и то, что отрицательная связь между ростом 2017-2021 гг. и ростом 2021-2024 гг. есть во всех четырех странах (ранговая корреляция по десяти группам от -0,42 до -0,82). В-третьих, изменилась анкета: вопрос о счете в банке в 2024 г. больше не упоминает совместный счет [11], и это скорее всего снижает ответы именно тех, кто чаще пользуется чужим или семейным счетом, то есть молодежи, женщин и людей с низким образованием. В-четвертых, показатель выплат объединяет очень разные выплаты, от пособий до пенсий, и данные не показывают, какие из них сократились и не изменились ли правила их получения.

Ограничения работы. Использованы только опубликованные проценты, поэтому нельзя одновременно учесть возраст, образование и доход одного человека; погрешности рассчитаны приближенно и, вероятно, занижены; ни один показатель счета в Казахстане не измерен одинаково в обе волны; при нескольких десятках сравнений одна-две явные разницы могут оказаться случайными. Проверить предложенные объяснения можно на индивидуальных ответах опроса Global Findex 2024 г., где для каждого респондента известны возраст, образование, доход и получение выплат.

Заключение

С 2021 по 2024 г. доля взрослых казахстанцев со счетом выросла, но рост распределился неравномерно. Устойчиво, на обоих показателях, женщины прибавили меньше мужчин, а молодежь 15-24 лет меньше людей 25 лет и старше; отставание людей с начальным образованием и беднейших 40% видно только на одном из двух показателей и требует проверки. В Кыргызстане при гораздо большем общем приросте таких разрывов почти нет, в Таджикистане и Узбекистане их меньше. Низкий уровень владения счетом у людей с начальным образованием не объясняется только бедностью, полом или участием в рабочей силе, а роль возраста по опубликованным данным отделить нельзя. Только в Казахстане за эти годы явно сократилась доля получавших выплаты и пенсии от государства (с 29,3% до 22,7%), в большинстве пар сильнее у отстающей группы, но статистически эта связь не подтверждается, а изменение анкеты и случайная ошибка 2021 г. дают равноправные объяснения. Для оценки финансовой доступности в Казахстане полезно сравнивать изменения дополняющих групп между собой, разделять счета в банке и мобильные деньги и учитывать изменения анкеты между волнами.

Вклад автора и использование искусственного интеллекта

Работа продолжает исследование автора [3], для которого автор самостоятельно собрала из базы Global Findex данные по группам образования для Казахстана и трех соседних стран и выполнила первые расчеты; эти данные используются и здесь. Кроме того, автор выписала из базы показатели Казахстана за 2024 г. по возрастным группам (счет: 68% у людей 15-24 лет и 91% у людей 25 лет и старше; откладывали деньги: 41% и 55%), которые в работу [3] не вошли и приведены в настоящей работе. Задание подготовить новое исследование на этих открытых данных дал научный руководитель. Вопрос работы, выбор групп и показателей, поправка на эффект дизайна, план расчетов, программный код и текст

статьи (на русском и английском языках) подготовлены генеративным искусственным интеллектом по этому заданию на основе работы [3], открытых данных [4] и публикаций [1; 2; 5-11]. Автор проверила и подтвердила приписанные ей сведения. Все числа работы получены кодом из опубликованных данных Всемирного банка [4]; числа из других работ даны со ссылкой на них.

Использованные источники

1. Klapper L., Singer D., Starita L., Norris A. The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, DC: World Bank, 2025. URL: https://hdl.handle.net/10986/43438 (дата обращения: 26.10.2026). DOI: 10.1596/978-1-4648-2204-9.

2. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. Washington, DC: World Bank, 2022. URL: https://hdl.handle.net/10986/37578 (дата обращения: 26.10.2026). DOI: 10.1596/978-1-4648-1897-4.

3. Tagimova A. Who was left behind? Education and financial inclusion in Kazakhstan and three Central Asian neighbours, 2021-2024 // Central Asian Scientific Journal. 2026. Т. 1, № 4 (32). С. 45-51. URL: https://cajournal.kz/uploads/2026/4%2832%29_1-2.pdf (дата обращения: 26.10.2026).

4. World Bank. Global Findex Database 2025 [Электронный ресурс]. Washington, DC: World Bank, 2025. URL: https://databank.worldbank.org/source/global-financial-inclusion (дата обращения: 26.10.2026). Использованы показатели account.t.d, fiaccount.t.d, mobileaccount.t.d, g20.any, save.any.t.d, fin37.38, fin32.acc и fin4.d по группам для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана за 2017, 2021 и 2024 гг.

5. World Bank. The Global Findex Database 2025: Survey Methodology [Электронный ресурс]. Table A.1. Washington, DC: World Bank, 2025. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/be6615202d1f08a25855c8ac2d615122-0050012025/related/Survey-methodology.pdf (дата обращения: 26.10.2026).

6. Demirgüç-Kunt A., Klapper L. Measuring Financial Inclusion: Explaining Variation in Use of Financial Services across and within Countries // Brookings Papers on Economic Activity. 2013. № 1. P. 279-340. DOI: 10.1353/eca.2013.0002.

7. Allen F., Demirguc-Kunt A., Klapper L., Martinez Peria M.S. The foundations of financial inclusion: Understanding ownership and use of formal accounts // Journal of Financial Intermediation. 2016. Vol. 27. P. 1-30. DOI: 10.1016/j.jfi.2015.12.003.

8. Zins A., Weill L. The determinants of financial inclusion in Africa // Review of Development Finance. 2016. Vol. 6, № 1. P. 46-57. DOI: 10.1016/j.rdf.2016.05.001.

9. Kish L. Survey Sampling. New York: John Wiley & Sons, 1965. 643 p.

10. Kitagawa E.M. Components of a Difference Between Two Rates // Journal of the American Statistical Association. 1955. Vol. 50, № 272. P. 1168-1194. DOI: 10.1080/01621459.1955.10501299.

11. World Bank Microdata Library. 2021 Global Findex Questionnaire; 2025 Global Findex Questionnaire [Электронный ресурс]. Washington, DC: World Bank, 2022; 2025. URL: https://microdata.worldbank.org/catalog/4663/download/59183; https://microdata.worldbank.org/catalog/7925/download/352481 (дата обращения: 26.10.2026).